

Глава 33. Старые раны

Ло Си перехватил запястье Мо Ханьчи, собираясь подразнить его, но внезапно замер. Из-под задравшегося рукава показался шрам — бледный, почти стершийся, он едва угадывался на коже. Там, в воде, ослепленный радостью встречи, Ло Си не обратил внимания на такие мелочи. Но он точно помнил: пять лет назад на теле Мо Ханьчи не было этого клейма. Да и за время жизни в ордене Куньлунь, даже получив ранение, мастер такого уровня не должен был оставить на себе рубцов — истинная энергия вытравила бы их без следа.

Ло Си нахмурился. Невольно он потянул край одежды выше и застыл, пораженный: рука была испещрена множеством подобных отметин. Только на одном предплечье он насчитал не меньше пяти. Одни походили на следы от клинков, другие — на рваные раны, оставленные когтями крупного зверя.

— Как же ты жил все эти годы? — Ло Си отпустил его руку и потянулся к вороту, намереваясь увидеть, сколько еще таких шрамов скрывает одежда. Мо Ханьчи испуганно перехватил его ладонь, не давая раздеть себя.

— Как-как... обыкновенно. Искоренял демонов в мире смертных, — Мо Ханьчи попытался перевести всё в шутку, надеясь ускользнуть от ответа. — Не говори мне, что при твоём нынешнем уровне ты не видишь моей чистоты.

На самом деле он не мог определить глубину сил Ло Си. Но он знал наверняка: оставить шрамы на теле заклинателя стадии Золотого Ядра могли лишь древние божественные звери или же демоны и даосы запредельного могущества.

— Даже не думай снова водить меня за нос, — в голосе Ло Си прорезалось раздражение. — Отвечай честно.

Мо Ханьчи досадно вздохнул. Этот мальчишка стал куда более властным, чем раньше. Всего пять лет разлуки, а от прежнего очарования не осталось и следа. И хотя в прошлом Ло Си порой вызывал у него лишь досаду, Ханьчи терпел его — хотя бы потому, что тот был красивее самой Су Цзии. Но теперь... теперь в Ло Си сквозило нечто пугающее. Ханьчи даже почудилось, что у него самого помутился рассудок или он заработал искажение ци, раз старый знакомый вызывает у него безотчетный трепет.

— Пять лет назад, когда я только покинул твой дом... как именно я пришел в себя? — внезапно спросил Ло Си.

Мо Ханьчи занервничал. Он не решался смотреть в эти узкие, пронзительные глаза, боясь, что Ло Си заглянет ему в самую душу. Ханьчи не хотел признаваться, насколько сильно тогда боялся, что этот человек больше никогда не откроет глаз. Он отвернулся, избегая ответа, чем лишь распалил гнев Ло Си.

Перед тем как уйти в затворничество, Почтенный Хэнтай проверял мастерство каждого ученика. Когда очередь дошла до Мо Ханьчи, старец впал в неопишную ярость. Он кричал, обвиняя юношу в убийстве братьев по пути дао, и едва не изгнал из ордена Куньлунь. Лишь вмешательство Су Цзии, выступившей свидетелем, помогло уладить дело. Позже он, терзаемый сомнениями, спросил учителя о причине гнева. Хэнтай ответил, что в его теле сокрыта еще не поглощенная чужая золотая пилюля. Этот вопрос мучил его пять долгих лет. Он знал: ответ есть только у того, кто стоит перед ним. И он всем сердцем надеялся, что его догадки ошибочны.

Видя, что Мо Ханьчи упорно молчит, Ло Си резко схватил его за подбородок, вынуждая смотреть прямо на себя.

— Отпусти, Ло Си, — процедил Ханьчи. Он попытался вырваться, но обнаружил, что Ло Си применил истинную энергию, сковав его движения так, что он не мог даже шевельнуться.

— Тогда я действительно был тебе благодарен... за то, что ты спас мою семью, поэтому я просто... — Мо Ханьчи прикрыл глаза. Он чувствовал, как сильно изменился Ло Си.

Ханьчи недовольно зажмурился, не желая больше видеть этот черный, всепонимающий взгляд. Ло Си читал его как открытую книгу, и это ощущение было невыносимым. С каждой секундой Ханьчи понимал этого человека всё меньше.

— Ханьчи, спасибо тебе, — прошептал Ло Си, низко склонившись к самому его уху.

Горячее, ровное дыхание коснулось кожи, и Ханьчи на миг показалось, будто он слышит стук собственного сердца. Какая-то невидимая струна в его сознании лопнула, и он, ко всеобщему смущению, почувствовал, как щеки обжигает предательский румянец.

— Ты... не прижимайся так близко, когда говоришь!

— Священный Государь велел привести тех, кто принял императорский указ! Старший брат!.. — в комнату, подпрыгивая от нетерпения, влетел подросток. Увидев Мо Ханьчи, он мгновенно выхватил меч. Сталь сверкнула в воздухе, и парень уже стоял между Ло Си и незванным гостем, направив острие тому в грудь.

— Снова ты! — усмехнулся Мо Ханьчи.

Ло Си мягко отстранил юношу:

— Ланьюэ, неужели ты его не узнал?

— Сяо Саньцзы, — Мо Ханьчи ласково взъерошил волосы подростка. — Как же ты вытянулся. Когда я уходил, ты едва доходил мне до колена.

— Старший брат, так ты не умер! — Ланьюэ отбросил меч и, обхватив Ханьчи за талию, принялся громко реветь, размазывая слезы по лицу.

— Ах ты негодник, уже похоронил меня! — Ханьчи отвесил ему звонкий подзатыльник.

— Да разве сейчас в поднебесной осталось хоть одно безопасное место? — всхлипнул Ланьюэ.

Мо Ханьчи перестал паясничать и серьезно посмотрел на Ло Си:

— Я отведу тебя на аудиенцию.

— Я тоже пойду! И я! — с крыши, словно черная тень, соскользнул ребенок и юркнул в объятия к Ханьчи.

— Бай У, тебе туда нельзя, — Мо Ханьчи похлопал малыша по спине.

— Почему ты не берешь его с собой? — удивился Ланьюэ.

— В ордене Куньлунь ты, верно, и не слышал, — ответил Ханьчи, обращаясь к Ло Си. — Сейчас за Бай У охотятся все кому не походя, даже люди из Тяньду. Кто-то пустил слух, будто через него можно выйти на четвертую Девушку Небесного Мандата. По пути сюда мы уже отбили несколько нападений. Даже Хань Цзинцин не должен знать о нем. Я передам Бай У только в руки старшего брата Фэн Юэ.

<http://bllate.org/book/17550/1714560>